

— Ты переживаешь за него, но почему ты не переживаешь за меня? У меня тоже был шанс добиться успеха, но вы вместе разрушили его. Он даже хотел, чтобы мне перерезали сухожилия — чёрт возьми, да ты не веришь! Это было тогда, когда ты меня спас... Если бы не ты, я стал бы инвалидом на всю жизнь, моя жизнь была бы полностью разрушена! Он такой жестокий, разве я не могу отомстить?! Я не святой, я тоже человек, у меня тоже есть характер! У меня тоже есть стремления!

Выплеснув одним махом всю долго копившуюся в душе обиду и унижение, он почувствовал облегчение, но обида была настоящей. Глаза Чжан Сьюаня покраснели, он отвернулся к окну, изо всех сил стараясь расширить глаза и не дать слезам вытечь.

Он не хотел проявлять слабость перед этим мужчиной.

Эмоциональный взрыв его питомца был настолько сильным, что Цинь Кэ слегка удивился.

Глядя на этого человека, который, выплеснув эмоции, упрямо сдерживал слёзы, его давно очерствевшее сердце неожиданно дрогнуло.

В конце концов, это он первым сломал ему крылья!

Цинь Кэ приблизился и, не обращая внимания на его сопротивление и отталкивания, обхватил его той рукой, которой ещё мог двигать, прижал к себе и прошептал на ухо:

— Прости.

Это «прости» было наполнено искренним раскаянием и тут же сорвало запорный клапан, сдерживавший эмоции Чжан Сьюаня. В груди и в носу защекотало, вся обида и горечь устремились наружу, и, как он ни старался, сдержать их не удалось. Цинь Кэ обнимал его, гладил по судорожно вздрагивающим плечам, касался подбородком его макушки и время от времени оставлял на ней успокаивающие лёгкие поцелуи, безмолвно утешая этого травмированного молодого человека...

Прошло много времени, прежде чем Чжан Сьюань постепенно успокоился в его объятиях.

Когда его эмоции наконец улеглись, Цинь Кэ взял салфетку, вытер ему лицо и с лукавой нежностью сказал:

— Характер у тебя действительно крутой.

Чжан Сьюань, всё ещё с красными глазами, испытывал смесь неловкости и отвращения, по его рукам побежали мурашки. Он поспешно потер их и, увидев, как тот с улыбкой смотрит на него, сделал несколько раздражённых взглядов, но тот и не думал сдерживаться. В конце концов, он мог лишь с досадой откинуться на сиденье и дуться.

В машине витала атмосфера, в которой прежние обиды растворялись в кисло-сладком примирении.

Эта атмосфера была настолько тёплой и уютной, что оба молчали, не желая её разрушать. Но сладость была лишь их двоих, а тем, кому не было сладко, было не до церемоний.

Внезапно, совершенно некстати, зазвонил телефон Цинь Кэ.

Он взглянул на номер, со сложным выражением лица бросил взгляд на Чжан Сьюаня и лишь

затем ответил:

— Это я... Да, мой питомец, случайно упустил его из виду, доставил вам хлопот... У него были кое-какие разногласия с вашим Чжоу Чжэнфанем, хотел собрать на него компромат... Ничего страшного, я уже всё удалил, не осталось ни следа, да и человека я как следует проучил... Кстати, старый район всегда славился хорошей фэншуй, когда строительство закончится, приезжайте, выберете пару апартаментов... Пустяки, не стоит благодарности, мы же свои люди... Хорошо, увидимся.

Он положил трубку, и его только что расслабившиеся брови и глаза снова омрачились.

Два апартамента! Десять миллионов!

Виновник, из-за которого пришлось потратить такую уйму денег, чтобы замять дело, был одновременно тронут и напуган, на душе у него было беспокойно. Увидев, что взгляд кредитора, похоже, не слишком дружелюбный, он попытался открыть дверь и сбежать, но едва двинулся, как его поймали и обрушили на него град упрёков:

— Куда собрался? Погляди, во что ты вляпался! Я столько денег выбросил на ветер, как ты собираешься их возвращать?

Рука у этого человека была как тиски. Чжан Сьюань оценил соотношение сил и, поняв, что бегство безнадежно, нагло заявил:

— Я выбираю оплату телом!

Цинь Кэ остался доволен таким ответом, отпустил его и, слегка головной болью, посмотрел на него:

— Понимаешь, с кем ты связался?

— Кажется, довольно влиятельный тип?

— Не то слово, — Цинь Кэ уставился на него, потер ноющий висок и устало начал рассказывать славную историю этого человека. — Это Цзин Бовань из финансовой группы Цзин. У него большой вес в группе, и к тому же он извращенец.

Финансовая группа Цзин!

Прославленная семья со столетней историей, члены которой занимают высокие посты в армии, политике и бизнесе. Многие из них — личности, одно имя которых заставляет людей бледнеть. Даже Чжан Сьюань, обычно не интересующийся текущими событиями, давно слышал о них. Финансовая группа Цзин контролирует акции более десятка компаний, котирующихся на основных биржах, и играет значительную роль в национальной экономике.

Подумав о своей невежественной и безрассудной глупости, Чжан Сьюань с раскаянием почувствовал желание, подобно Цинь Кэ, потереть лоб.

— Он и его жена — брак по расчёту между равными по силе семьями. В молодости жена убила его друга детства, поэтому до сих пор он ведёт себя очень жестоко. Его жена тоже крутая: те, кто был с ним, либо оказывались изуродованы, либо становились калеками, а то и сходили с ума. А ты ещё хотел выложить его извращённое видео в сеть? Хм... Менее чем через десять минут твой IP-адрес будет отслежен. Я не преувеличивал, говоря, что вы оба в опасности —

чего ты дрожишь? Теперь испугался?

Выдав свою трусость, Чжан Сьюань мог лишь уйти от ответа:

— ...Оба супруга — извращенцы, но в то же время жалкие.

Цинь Кэ с лёгкой усмешкой покачал головой:

— Ради семьи, ради интересов пожертвовать счастьем младшего поколения — для тех, кто у власти, это сущие пустяки. Младшее поколение пользуется защитой и богатством семьи, так что необходимо и чем-то жертвовать. Любой, кто хочет стабильно развиваться, не может обойтись без поддержки семьи. В одиночку, без семьи, ничего не добьёшься.

Он только собрался спросить ещё что-то, как в замкнутом пространстве вновь зазвучала «К Элизе».

Это был Ван Тигр, который долго не дожидался.

Чжан Сьюань ответил полуправдой:

— Ван-ге, я уже выбрался. Там и вправду было опасно, как в логове тигра... Меня обнаружили, ничего не снял... Со мной всё в порядке, не волнуйся, ни волоска не упало, потому что меня рыцарь спас ценою жизни.

Получив комплимент, Цинь Кэ рассмеялся у него над ухом, и Ван Тигр это услышал. Его голос стал менее дружелюбным, а слова — насмешливыми:

— Рыцарь рядом с тобой? И ещё богатый дурак — ох... Неужто тот красавчик, который ослеп?

— Да, это он.

Ван Тигр откровенно выругался:

— Чёрт, так он и вправду существует? А я думал, ты меня дуришь.

— Так ты меня представил? — Чжан Сьюань получил щипок под мышку от золотого спонсора и от смеха чуть не выронил телефон.

Они предавались флирту, но его Ван-ге лишь ахнул, и, казалось, у него даже в груди закололо. Прошло немало времени, прежде чем он собрал своё озябшее и трепещущее сердечко:

— Где ты? Брат заедет за тобой.

— Я тебя отвезу, — тихо сказал Цинь Кэ на ухо Чжан Сьюаню.

Чжан Сьюань, сладко улыбаясь, повторил в трубку:

— Я сам вернусь. Да-да, не волнуйся, рыцарь точно хороший человек.

Красавчик-младший брат, да ещё и тайный объект обожания, был уведён у него прямо из-под носа, да ещё и стал демонстрировать свою любовь при нём. Ван Тигра это так взбесило, что он громко и яростно выругался:

— Хороший, блин! Я же говорил, не надо было тебя туда пускать. Ну вот, тебя ослепил этот мир

гламура. Чёрт, если бы не то, что он тебя спас, я бы ему морду набил, сволочь.

Получив порцию ругани, Цинь Кэ рассмеялся.

Чжан Сьюань не осмелился сказать своему Ван-ге, что он уже давно ослеплён этим богатым гулякой по фамилии Цинь и даже давно подписал с ним контракт на продажу себя. Даже деньги, на которые его Ван-ге открыл компанию, были его «содержанием». Сказать такое — значит жестоко ранить самолюбие Ван-ге.

Он решил навсегда забыть об этом.

Выяснив все обстоятельства дела, Цинь Кэ отдал приказ:

— Скажи своему Ван-ге, чтобы отказался от этого заказа. Вы с ним не справитесь.

— ...Ладно, — Чжан Сьюань тоже считал, что даже если бы они получили эти деньги, им бы не удалось ими воспользоваться. Но ему всё же было жаль видеозаписи, которую он с таким трудом тайком снял, и он не удержался, чтобы не пригрозить тому, кто всё испортил. — Если твой «белый лотос» снова посмеет подставить меня, смотри, я тебя кастрирую!

Цинь Кэ счёл такое коллективное наказание слишком суровым:

— Будь справедливым, это не я нанимал людей, чтобы тебя подставить. Зачем кастрировать меня?

Чжан Сьюань с презрением закатил глаза и объяснил с неопровержимой логикой:

— Ты не нанимал людей, чтобы меня подставить, но ты сам хотел меня испортить! Разве я не должен тебя кастрировать?

— Ха-ха, портить тебя — такое весёлое занятие, я, конечно, не могу доверить его другим, — Цинь Кэ, духом сильный, несмотря на травму, рассмеялся, поддавшись на провокацию, и тут же, возбуждённый, превратился в похотливого волка, обнимая несчастную жертву и пуская руки в ход, а ещё бесстыдно подстрекал. — Удача благоволит подготовленным, давай прямо сейчас займёмся делом. Секс в машине на виду у всех — это очень возбуждает.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16151/1446589>